

В.М. Соловьев

ОБРАЗЫ
РУССКОЙ ИСТОРИИ
СЕРГЕЯ ИВАНОВА

Владимир Михайлович Соловьев

Образы русской истории Сергея Иванова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12165665

*Образы русской истории Сергея Иванова: ДАРЪ; Москва; 2013
ISBN 9-785-485-00461-3*

Аннотация

Люди на его картинах и чувства, их волновавшие, кажутся очень знакомыми. Художник неизменно точен в передаче духа и примет времени. Но даже если бы он их избегал, так что нельзя было бы по одежде, лицам, бытовым деталям определить, к какому народу, к какой стране и к какой эпохе принадлежит изображенный человек, что-то обязательно подсказало: это Россия.

Содержание

Время без границ	5
Неодолимая тяга	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Владимир
Михайлович Соловьев
Образы русской
истории Сергея Иванова**

Время без границ

С.В. Иванов. Фотопортрет

Люди на его картинах и чувства, их волновавшие, кажутся очень знакомыми. Художник неизменно точен в передаче духа и примет времени. Но даже если бы он их избегал, так что нельзя было бы по одежде, лицам, бытовым деталям определить, к какому народу, к какой стране и к какой эпохе принадлежит изображенный человек, что-то обязательно подсказало бы: это Россия.

Творческое наследие академика живописи Сергея Васильевича Иванова (1864–1910) – свыше ста картин. Он автор монументальных полотен и камерных портретов, серий жанровых и исторических картин и великого множества эскизов, этюдов, рисунков, офортов.

Поскольку, однако, степень таланта измеряется не количеством, а качеством, число произведений не имеет принципиального значения и скорее представляет чисто справочный интерес.

За исключением родных и близких, запечатленных С.В. Ивановым, большинство персонажей его работ остаются неизвестными. Конечно, они взяты из жизни, списаны, как правило, с натуры, и их реальность не вызывает сомнения. В этом отношении люди, обретшие бессмертие на полотнах художника, абсолютно достоверны, и невольно веришь: они существовали на самом деле.

Сергей Иванов, безусловно, один из тех больших масте-

ров, кому было дано добиться высочайшей художественной правды в отображении типического, не только передать с убедительной подлинностью отдельные фигуры и конкретные лица, но и поднять их до обобщения исторического события.

В советское время Иванова обычно превозносили за обращение к революционно-освободительной тематике. Бурные события в России конца XIX – начала XX века, будь это крестьянский бунт, стачка рабочих или вооруженное восстание в Москве в 1905 году, его в самом деле очень волновали, но яркое дарование художника не менее блистательно проявилось в бытовом жанре, а еще больших вершин достигло в отображении прошлого родной страны. Причем удивительным образом эффект присутствия, живое дыхание эпохи отличают картины Сергея Иванова, посвященные «делам давно минувших дней». Исторические сцены периода Древней или Московской Руси под его кистью выходили столь убедительными, словно он, работая над ними, с помощью машины времени переносился на два-три, а то и несколько столетий назад.

Безусловно, это признак большого мастера – непостижимое умение вжиться в прошлое, впустить его в себя, осязаемо почувствовать вкус и запах стародавних лет так, как дано было не всякому современнику событий. Безошибочное чутье и редчайшая интуиция помогали ему не поддаваться соблазну лубочной стилизации и не впасть в грех анахронизма

– внесения в изображение какой-либо эпохи черт, ей несвойственных. Попадание в нужную хронологическую нишу, в искомый исторический слой, в самую плотную ткань событий у него было стопроцентное, как будто границы времени для него не существовали.

В ЭТОМ ДОМЕ ЖИЛ
РУССКИЙ ХУДОЖНИК
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
ИВАНОВ

Мемориальная доска С.В. Иванову на Арбате, дом 30

Город Руза. Московская область

Неодолимая тяга

Интерес к живописи у Иванова пробудился еще в раннем детстве. В Рузе, где он родился, в доме его отца, акцизного чиновника из обедневшего дворянского рода, висела на стене олеография с картины Ореста Кипренского «Дмитрий Донской на Куликовом поле», и маленький Сережа подолгу ее рассматривал, одолевая взрослых вопросами о Мамаевом побоище. Допускали мальчика и к альбому с гравюрами, изображавшими батальные сцены Крымской войны. Хозяин дома сам не один год отдал военной службе, прошел Севастопольскую кампанию, участвовал в сражении при Черной речке и, бывало, рассказывал детям о жарких боях на суше и на море.

Когда будущему художнику было шесть лет, семья переехала в Первопрестольную, и вся его дальнейшая жизнь связана с Москвой и Подмосковьем.

Первые карандашные наброски Сергея никто из его родных и близких всерьез не воспринял и значения им не придал. На то и дитя, чтобы рисовать, а то, что рука мальчика, водя карандашом по бумаге, не только цепко ухватывает предметы обихода или всякую домашнюю живность, но и похоже воспроизводит то лица братьев, то профиль отца, то характерный силуэт матери, то одутловатую физиономию вечно пьяного соседа, так что из того – приноровился малец,

ловко у него получается, да какой из этого прок? Правда, в школе, где в целом успехи Сергея оставляли желать лучшего, его хвалили как раз за способность к рисованию. Однако стоило ему заикнуться о желании стать художником, как он столкнулся с резким возражением со стороны отца. Тот очень хотел видеть сына чиновником, считая, что так он обеспечит себе надежный кусок хлеба, а художество в глазах Иванова-старшего было всего лишь блажью и баловством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.